

Н. И. ЛЕБЕДЕВ

«БАЛКАНСКИЙ ВАРИАНТ» АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ СТРАТЕГИИ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Возникшая в период второй мировой войны антигитлеровская коалиция — яркий пример плодотворного сотрудничества стран с противоположными социальными системами. Вопреки тайным замыслам и планам реакционных кругов США и Англии, эта коалиция сыграла важную роль в борьбе против фашизма. Но ее значение и роль неизмеримо возросли бы, если бы правительства США и Англии своевременно открыли второй фронт в Западной Европе. Однако американские и английские империалистические круги добивались такого развертывания боевых действий своих войск, которое обеспечивало им достижение собственных корыстных целей. Это резко снижало эффективность антигитлеровской коалиции, мешало достижению скорой победы над фашизмом, вело к увеличению людских и материальных потерь.

Не случайно поэтому буржуазная историография особенно изощряется в фальсификации истории открытия второго фронта и борьбы вокруг него в годы второй мировой войны. Усилия американских и английских буржуазных историков направлены на то, чтобы оправдать политику правительств своих стран в этом вопросе, доказать невозможность открытия второго фронта в Европе ранее того дня, когда было осуществлено вторжение англо-американских войск через Ла-Манш. Они отвергают мысль о том, что затяжка открытия второго фронта являлась результатом определенной политики американских и английских правящих кругов, заинтересованных во взаимном истощении и ослаблении СССР и Германии. По их утверждению, правительства США и Англии ни в чем не нарушали своего союзнического долга перед СССР.

В последнее время советские историки опубликовали ряд работ по данному вопросу, в которых дается отпор буржуазным фальсификаторам истории¹. Однако до сих пор остается мало исследованным «балканский вариант» англо-американской стратегии в период второй мировой войны, являющийся наглядным доказательством того, что в ходе войны английские и американские империалистические круги преследовали цели, не имевшие ничего общего с освободительной борьбой народов СССР, США и Англии против фашизма^{1а}.

Необходимость исследования «балканского варианта» вызывается также тем, что в английской и американской исторической литературе последних лет зачастую отрицается само существование планов вторжения союзных войск на Балканы. Одним из первых, кто выступил с подобным заяв-

¹ См. В. А. Секистов. «Странная война» в Западной Европе и в бассейне Средиземного моря (1939—1943 гг.). М., 1958; Ю. Вольский. Вопрос о создании второго фронта в Европе во внешней политике Англии (1941—1943 гг.).— «Ученые записки АОН», вып. 33. М., 1958; М. Мильштейн. Нечестная игра с открытием второго фронта.— «Международная жизнь», 1959, № 1.

^{1а} Одновременно с данной работой напечатана статья А. М. Некрича. «Балканский вариант».— «Международная жизнь», 1959, № 8.

лением. был, как это ни странно, У. Черчилль, инициатор перенесения военных действий на Балканский полуостров, образно названный им «уязвимым подбрюшьем Европы». В своих мемуарах о второй мировой войне Черчилль неоднократно пытается убедить читателей в отсутствии у него планов вторжения на Балканы и опровергнуть утверждения тех, кто обвиняет его в стремлении сорвать открытие второго фронта в Западной Европе ради «балканского варианта» и кампании в восточной части Средиземного моря². Этот тезис Черчилля развивается и в официальной английской истории второй мировой войны, утверждающей, что у Черчилля не было намерений развернуть военные действия англо-американских войск на Балканах в конце 1943 г.³ В вышедшей в 1951 г. книге американского автора Г. Гаррисона хотя и очень скупо, но все же упоминалось о «балканском варианте»⁴. Но в изданных военным министерством США в 1957 г. двух книгах об участии американской армии во второй мировой войне этот вопрос совершенно обойден⁵. Точно так же поступают и некоторые другие американские историки, в частности Г. Фейс — автор исследования советско-англо-американских отношений в годы второй мировой войны⁶. Ничего не сказано о «балканском варианте» в книге Т. Хиггинса, в которой без него, казалось бы, невозможно обойтись⁷.

В тех же случаях, когда буржуазные авторы касаются рассматриваемой проблемы, они освещают ее односторонне. Э. Рузвельт и Р. Ингерсолл критикуют Черчилля за приверженность к военным операциям на Балканах, говорят об антисоветской направленности его стратегии, но при этом чрезмерно преувеличивают значение выступлений американских государственных и военных деятелей в пользу скорейшего открытия второго фронта в Северо-Западной Франции⁸. В отличие от Э. Рузвельта и Р. Ингерсолла американский военный комментатор Х. Болдуин и историк Ч. Уилмот расхваливают «балканский вариант» Черчилля именно за его антисоветскую направленность и сожалеют, что он не был проведен в жизнь⁹. Болдуин прямо пишет, что отказ от «балканского варианта» и открытие второго фронта на северном побережье Франции следует рассматривать якобы как «величайшую ошибку», причину которой он видит в том, что американские правящие круги «искали только военной победы, как можно более скорой», тогда как для англичан победа «мало значила, если она приводила к политическим потерям»¹⁰.

В настоящей статье делается попытка вскрыть истоки и цели «балканского варианта», показать его связь со средиземноморской стратегией США и Англии и с политикой затягивания второго фронта вообще в годы минувшей войны, проследить практические шаги по осуществлению «балканского варианта», выяснить причины его провала.

* * *

В результате вступления СССР в войну возникла возможность разгрома фашистских агрессоров. Чтобы эта возможность стала реальностью, нужно было фашистскую Германию поставить перед необходимостью вести войну на два фронта — на Востоке и на Западе.

² W. S. Churchill. The Second World War, vol. 5. London, 1952, p. 304.

³ Дж. Эрман. Большая стратегия (август 1943 — сентябрь 1944). М., 1958.

⁴ G. Harrison. Cross-Channel Attack. Washington, 1951.

⁵ G. F. Howe. United States Army in World War II. North West Africa: Seizing the Initiative in the West. Washington, 1957; C. Pogue. The Supreme Command, vol. IV. Washington, 1957.

⁶ G. Feis. Churchill, Roosevelt, Stalin. Washington, 1957.

⁷ T. Higgins. Winston Churchill and the Second Front 1940—1943. New York, 1957.

⁸ Э. Рузвельт. Его глазами. М., 1947; Р. Ингерсолл. Совершенно секретно. М., 1947.

⁹ Ch. Wilmot. The Struggle for Europe. London, 1953.

¹⁰ H. W. Baldwin. Great Mistakes of the War. London, 1950, p. 24.

Уже 18 июля 1941 г. глава советского правительства И. В. Сталин, опираясь на заключенное 12 июля 1941 г. англо-советское соглашение о совместных действиях в войне против гитлеровской Германии, поставил перед английским премьер-министром вопрос о создании второго фронта на севере Франции. «Я представляю трудность создания такого фронта, но мне кажется, что, несмотря на трудности, его следовало бы создать не только ради нашего общего дела, но и ради интересов самой Англии. Легче всего создать такой фронт именно теперь, когда силы Гитлера отвлечены на Восток и когда Гитлер еще не успел закрепить за собой занятые на Востоке позиции»¹¹. В последующие месяцы советское правительство вновь и вновь поднимало этот вопрос, указывая на отрицательные последствия отсутствия второго фронта. 3 сентября 1941 г. Сталин писал Черчиллю, что «немцы считают опасность на Западе блефом и безнаказанно перебрасывают с Запада все свои силы на Восток, будучи убеждены, что никакого второго фронта на Западе нет и не будет». Советское правительство подчеркивало, что «отсутствие второго фронта льет воду на мельницу наших общих врагов»¹². Однако английское правительство не предприняло в 1941 г. таких действий, которые отвлекли бы часть немецко-фашистских войск с Востока.

После того как в декабре 1941 г. США вступили в войну, возможности создания второго фронта в Европе резко возросли. Потребность же в нем не только не уменьшилась, а, напротив, увеличилась. Советский Союз добивался от своих английских и американских союзников принятия безотлагательных мер по организации второго фронта в Европе в 1942 г. С требованием второго фронта выступали широкие народные массы и общественность в Англии, США и других странах антигитлеровской коалиции.

Весной 1942 г. правительства Англии и США взяли на себя торжественное обязательство открыть второй фронт в Европе в 1942 г. Но они не выполнили обещания, сославшись на неподготовленность и недостаток сил. Советское правительство самым категорическим образом протестовало против подобного нарушения союзнических обязательств, вскрывая несостоятельность ссылок на якобы невозможность вторжения в Европу в 1942 г. «Мне и моим коллегам кажется, — говорилось в меморандуме, врученном Сталиным Черчиллю во время их встречи 12 августа 1942 г., — что 1942 год представляет наиболее благоприятные условия для создания второго фронта в Европе, так как почти все силы немецких войск, и притом лучшие силы, отвлечены на восточный фронт, а в Европе оставлено незначительное количество сил, и притом худших... Мы считаем поэтому, что именно в 1942 году возможно и следует создать второй фронт в Европе. Но мне, к сожалению, не удалось убедить в этом господина Премьер-Министра Великобритании, а г. Гарриман, представитель Президента США при переговорах в Москве, целиком поддержал господина Премьер-Министра»¹³.

Новейшие исследования советских историков, а также признания, встречающиеся в зарубежной литературе по истории второй мировой войны, позволяют считать, что Англия и США имели достаточно сил и средств для обеспечения успеха обещанного вторжения в Европу в 1942 г.¹⁴ И если этого не произошло, то причиной тому была заинтересованность опреде-

¹¹ «Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» (далее «Переписка...»), т. I. М., 1957, стр. 11.

¹² Там же, стр. 19, 22.

¹³ Там же, стр. 59.

¹⁴ См. В. А. Секистов. «Странная война»..., стр. 317—318. Английская армия осенью 1941 г. насчитывала 39 пехотных дивизий общей численностью до 2 млн. солдат. В сухопутных войсках США на 1 июня 1941 г. имелось 37 дивизий (более 1,4 млн. человек). В 1942 г. число дивизий возросло в Англии до 50, а в США до 70. В США и Англии в 1942 г. выпускалось 32,5 тыс. танков и 71,6 тыс. самолетов. Интересный материал по данному вопросу содержится в «The War Reports of General Marschall, General Arnold, Admiral King». New York, 1947, p. 28.

ленных кругов в США и Англии в затягивании войны с целью добиться взаимного истощения СССР и Германии.

Вместо открытия второго фронта в Европе англо-американские войска высадились в Северной Африке. Ясно, что эта акция союзников, предпринятая на второстепенном театре военных действий, не могла в значительной степени облегчить тяжелое положение на советско-германском фронте.

Буржуазные исследователи в последнее время всячески преувеличивают англо-американские противоречия по вопросам военной стратегии и их влияние на характер проводившихся союзниками операций. В соответствии с этим они обычно представляют вторжение войск США и Англии в Северную Африку как победу английской точки зрения¹⁵. Само собой разумеется, нельзя отрицать различия стратегических концепций, выдвигавшихся в Англии и США с целью достижения победы над Германией. Английский план борьбы против Гитлера, как сообщает бывший военный министр США Стимсон, предусматривал, что после высадки в Северной Африке союзные войска должны развернуть боевые действия в Северной Италии, в восточной части Средиземного моря и на Балканах. Эта стратегия имела своей главной целью обеспечить господство Англии в бассейне Средиземного моря и была рассчитана на затяжную войну¹⁶. Американские военные руководители рассматривали средиземноморскую стратегию как сугубо оборонительную и считали наилучшим путем достижения скорой победы над фашистской Германией вторжение англо-американских войск через Ла-Манш, которое открыло бы второй фронт на наиболее опасном для гитлеровцев направлении, угрожающем Руру и другим важнейшим центрам германского рейха. Исходя из этих соображений, американским штабом выдвигались планы открытия второго фронта в Западной Европе¹⁷. Но одно дело — планы, а другое дело — факты.

Известно, что еще до своего вступления в войну США обращали внимание на важность овладения бассейном Средиземного моря и захвата Северной Африки. На конференции США и Англии, проходившей в Вашингтоне в конце 1941 — начале 1942 г., т. е. уже после того, как США стали воюющей страной, при обсуждении и выработке планов совместных действий президент Рузвельт, полностью соглашаясь с мнением Черчилля, говорил о необходимости вступления союзных войск в Северную Африку¹⁸. В совместном решении, принятом на этой конференции, говорилось, что в 1942 г. будут осуществлены операции, «главная цель которых — овладение всем побережьем Северной Африки»¹⁹. В соответствии с этим было дано задание штабам разработать план военной операции под условным названием «Джимнаст». Он был готов в январе 1942 г., а 19 февраля 1942 г. американскому штабу была дана директива о подготовке вооруженных сил для его осуществления²⁰. Самой ранней датой начала операций в Северной Африке могло явиться 25 мая 1942 г. Что касается открытия второго фронта в

¹⁵ Ярким примером в этом отношении является упоминавшаяся выше книга Т. Хиггинса, в которой утверждается, что английская стратегия одержала верх над американской в период 1940—1943 гг.— T. Higgins. *Winston Churchill and the Second Front 1940—1943*, p. VIII.

¹⁶ В начале второй мировой войны средиземноморская стратегия была призвана обеспечить важные для Англии коммуникации со странами Британской империи через Средиземное море и тем самым укрепить оборону метрополии и выиграть время для мобилизации всех сил и ресурсов на разгром фашистских агрессоров. Но ориентация на средиземноморскую стратегию, после того как Советский Союз приковал на Восточном фронте главные силы фашистских армий (создав тем самым исключительно благоприятные условия для нанесения удара по самой Германии путем открытия второго фронта в Западной Европе), означала по существу переложение всей тяжести войны на Советский Союз.

¹⁷ H. L. Stimson, M. Bundy. *On Active Service in Peace and War*. New York, 1948, p. 418.

¹⁸ G. H. Howe. *US Army in World War II*, p. 10; H. Arnold. *Global Mission*. New York, 1949, p. 279.

¹⁹ G. Harrison. *Cross-Channel Attack*, p. 9.

²⁰ G. Howe. *US Army in World War II*, p. 10.

Европе, то оно намечалось лишь на 1943 г., когда, по общему мнению руководителей Англии и США, могли создаться необходимые условия «для возвращения на континент через Средиземное море, из Турции на Балканы или путем высадки десантов в Западной Европе»²¹.

Однако весной 1942 г. сложилась обстановка, выпудившая английское и американское правительства подумать и о возможности создания второго фронта в 1942 г. в Западной Европе. У правящих кругов США и Англии возникли неосновательные опасения, что Советский Союз не выдержит летней кампании 1942 г. и может быть выведен гитлеровцами из войны²². Этого они никак не могли допустить, ибо в таком случае создавалась смертельная угроза для Англии и США. Чтобы предотвратить подобный исход, правительства этих стран приняли решение о выработке и проведении в жизнь нового военного плана под названием «Следжхэммер», предусматривавшего вторжение англо-американских войск на территорию Северной Франции в 1942 г. Была в этом плане еще и другая альтернатива: переброска англо-американских войск через Ла-Манш и в том случае, если произойдет внезапный внутренний крах гитлеровского рейха. Имея в виду осуществление плана «Следжхэммер», правительства Англии и США дали советскому правительству торжественное обязательство открыть второй фронт в 1942 г.

Но союзники, как отмечалось выше, под предлогом недостатка сил отказались от открытия второго фронта в Европе в 1942 г. Дело, конечно, было не в мнимом бессилии Англии и США предпринять вторжение через Ла-Манш. Можно согласиться с Ч. Уилмотом, связывающим этот отказ с выводом, к которому пришли союзники летом 1942 г. Они решили, что СССР сможет один противостоять натиску Германии и не будет разбит. «Черчилль вернулся летом 1942 г. из Москвы, — пишет Ч. Уилмот, — уверенный в том, что Россия выстоит, и убежденный в правоте своего североафриканского плана»²³. Кроме того, никакого внезапного внутреннего краха фашистской Германии в 1942 г. не произошло. При этих обстоятельствах правящие круги Англии и США вновь возвратились к плану «Джимнаст», измененный вариант которого под названием «Торч» был утвержден 25 июля 1942 г. Средиземноморская стратегия восторжествовала.

Итак, высадка союзных войск в Северной Африке была предпринята на основе совместного решения Англии и США. Поэтому попытки буржуазных исследователей, преимущественно американских, представить эту операцию как вынужденный шаг со стороны правительства США, встретившего якобы непреодолимое сопротивление англичан в вопросе об открытии второго фронта в Европе в 1942 г., малосостоятельны. Средиземноморская стратегия восторжествовала потому, что в рассматриваемый период она соответствовала интересам правящих кругов как Англии, так и США, которые с ее помощью надеялись обеспечить себе важные стратегические позиции в этой части мира. Некоторые американские буржуазные авторы даже не считают нужным скрывать эту общность английских и американских интересов в Средиземном море, а, напротив, подчеркивают ее. В предисловии к изданной в США книге французского адмирала Бело американский буржуазный публицист Джеймс Филд прямо пишет, что в период второй мировой войны «собственно британская и американская политика на этом театре как стратегически, так и политически совпали»²⁴.

²¹ G. Harrison. Cross-Channel Attack, p. 9; см. также Р. Шервуд. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца, т. 2. М., 1958, стр. 31.

²² G. Harrison. Cross-Channel Attack, p. 12.

²³ Ch. Wilmot. The Struggle for Europe, p. 111.

²⁴ «Факт американского участия в итальянской кампании некоторым может показаться исторической случайностью, временным и неестественным увлечением... Но важность Средиземноморья для США не новая вещь: в самые различные периоды нашей истории оно (Средиземноморье.— И. Л.) было объектом наибольшего интереса». Дж. Филд ссылается при этом на действия Джефферсона, на участие Т. Рузвельта в разрешении марокканского кризиса и т. д.— R. de Belot. The Struggle for the Mediterranean 1939—1945. New Jersey, 1951, p. XV.

Не менее важной причиной торжества в тот период средиземноморской стратегии было и то, что она позволяла Англии и США сравнительно малыми силами, без риска понести большие потери вести военные операции на второстепенных направлениях, беречь свои силы для решающего выступления против Германии с целью продиктовать свои условия мира после того, как фашистская Германия и Советский Союз истощат друг друга в войне. Средиземноморская стратегия вела к затягиванию войны, к увеличению вследствие этого потерь в войсках всей антигитлеровской коалиции, в том числе в английских и американских. Этот факт признается и в американской прессе. «Это была побочная кампания, и она стоила многих ненужных жертв»²⁵.

В силу указанных выше причин средиземноморская стратегия настойчиво проводилась в жизнь в 1943 г., причем осуществление этой стратегии, как это признают буржуазные исследователи, находилось в прямой зависимости от развития событий на советско-германском фронте. Чем сильнее увязала Германия в России, пишет Хиггинс, тем больше возрастала воинственность Черчилля в средиземноморском бассейне²⁶. Следуя этой стратегии, союзники в 1943 г., как и в 1942 г., сорвали открытие второго фронта в Европе, вновь вынудив СССР одного вести тяжелую борьбу с основными силами фашистского блока.

За операциями в Северной Африке последовали действия англо-американских войск в Сицилии, а затем в Италии. Решение высадить войска в Сицилии и Италии было принято еще до Касабланкской конференции. Из секретных телеграмм Рузвельта и Черчилля, использованных Гаррисоном в его книге по истории армии США во время второй мировой войны, видно, что 6 сентября 1942 г. Черчилль предложил предпринять в будущем атаку «подбрюшья» (Южной Европы. — *Н. Л.*) через Сицилию, Сардинию или даже Италию. «Рузвельт, заинтересованный в использовании успеха на Средиземном море (разрядка наша. — *Н. Л.*), — пишет Гаррисон, — в ноябре 1942 г. посылает приглашение Черчиллю прибыть вместе с начальниками своих штабов и совместно с американским объединенным штабом рассмотреть возможности наступления на Сардинию, Сицилию, Италию, Грецию и другие балканские страны». Гаррисон отмечает, что Черчилль с радостью принял это предложение Рузвельта²⁷.

На конференции в Касабланке представителям Англии и США, по свидетельству Ч. Уилмота, не понадобилось много времени, чтобы прийти к выводу о невозможности организовать крупное вторжение в Западную Европу ранее весны 1944 г.²⁸ Решения этой конференции относительно операций союзников в 1943 г. были резюмированы следующим образом: «Операции переносятся из Северной Африки в Южную Европу, на Додеканесские острова, в Грецию, на Крит, в Сардинию, Сицилию. Ближайшая операция — Сицилия. Одновременно мы готовим силы в Англии для вторжения через канал в случае... уменьшения сил Германии во Франции или вывода их, или внутреннего краха (Германии. — *Н. Л.*)»²⁹. Средиземноморская стратегия, таким образом, неуклонно проводилась в жизнь, несмотря на то, что она затягивала сроки войны.

Планы, одобренные в Касабланке, фактически были скрыты от Советского Союза. Между Англией и США была достигнута договоренность о том, чтобы в информации советскому правительству о решениях Касабланкской конференции излагались лишь общие намерения союзников. В совместном послании Рузвельта и Черчилля от 27 января 1943 г. не говорилось ни слова об открытии второго фронта. В связи с этим глава

²⁵ «New York Herald Tribune», 17.XI.1958.

²⁶ T. Higgins. Winston Churchill and the Second Front 1940—1943, p. 77.

²⁷ G. Harrison. Cross-Channel Attack, p. 35.

²⁸ Ch. Wilmot. The Struggle for Europe, p. 117.

²⁹ G. Harrison. Cross-Channel Attack, p. 45.

советского правительства послал Черчиллю и Рузвельту письмо, в котором говорилось: «Понимая принятые Вами решения в отношении Германии как задачу ее разгрома путем открытия второго фронта в Европе в 1943 году, я был бы Вам признателен за сообщение о конкретно намеченных операциях в этой области и намечаемых сроках их осуществления»³⁰. В совместном ответе Черчилля и Рузвельта, посланном 12 февраля 1943 г., подробно рассказывалось о планах Англии и США в Средиземноморском бассейне. В нем сообщалось также, что вторжение через Ла-Манш будет проведено в августе — сентябре 1943 г. Последнее заявление носило заведомо обманный характер, так как в Касабланке было уже решено не открывать второго фронта в 1943 г. Англия и США тем самым вводили в заблуждение своего союзника — СССР, который планировал военные действия в расчете на вторжение англо-американских войск через Ла-Манш.

Но долго скрывать свой отказ от открытия второго фронта в 1943 г. было невозможно. После поездки Черчилля в Вашингтон в мае 1943 г. советское правительство получило сообщение, что открытие второго фронта переносится с 1943 г. на весну 1944 г.

Решение правительств Англии и США отсрочить открытие второго фронта еще на один год, принятое без участия Советского Союза (и даже без какой-либо попытки пригласить его представителей на совещание в Вашингтоне), вызвало не только разочарование советского правительства, но и ставило вопрос о сохранении его доверия к союзникам. Глава советского правительства открыто заявил об этом англо-американским союзникам, указав также на беспочвенность их утверждений о том, что в 1943 г. якобы не существовало благоприятных условий для вторжения в Западную Европу³¹. Напротив, эти условия на протяжении 1943 г. в результате побед советских войск под Сталинградом и Курском значительно улучшились. Тем не менее заинтересованность определенных англо-американских империалистических кругов в том, чтобы Советский Союз продолжал нести на своих плечах основную тяжесть войны против фашистской Германии, определила срыв второго фронта и в 1943 г.

Логическим развитием средиземноморской стратегии западных союзников явилось выдвижение в 1943 г. на повестку дня так называемого «балканского варианта». Как отмечалось выше, операции на Балканах входили составным элементом в средиземноморскую стратегию Англии в годы второй мировой войны. О «балканском варианте» твердил Черчилль еще в 1941 и 1942 гг. Это давало основание отдельным буржуазным авторам утверждать, что «балканский вариант» выдвигался Черчиллем якобы исключительно по военно-стратегическим соображениям и будто бы в интересах борьбы против фашистской Германии. Стимсон, например, ссылается на то, что во всех переговорах, в том числе и в самых интимных беседах, «англичане, чтобы подкрепить свою точку зрения, пользовались скорее воплями, чем политическими аргументами»³². Поэтому он считает «совершенно ошибочным» взгляд, что английская пастойчивость в выдвижении «балканского варианта» и оппозиция вторжению во Францию определялись политическими соображениями — стремлением блокировать СССР.

³⁰ «Переписка...», т. I, стр. 87.

³¹ «Переписка...», т. I, стр. 137. Заявления некоторых зарубежных исследователей, в частности Т. Хиггинса (T. Higgins. Winston Churchill and the Second Front 1940—1943, p. 180), о том, что начатая в 1942 г. кампания в Северной Африке будто бы предрешила судьбу второго фронта, сделав невозможным его открытие в 1943 г. (вследствие высадки большого контингента англо-американских войск на африканский континент), являются неудачной попыткой оправдать «объективными причинами» срыв второго фронта в 1943 г. При условии ведения активных действий в Северной Африке союзники могли очень быстро закончить кампанию там и перебросить освободившиеся войска для вторжения в Западную Европу весной или летом 1943 г. Однако это не было сделано: англо-американские войска вели операции в Северной Африке замедленным темпом, а закончив их в мае 1943 г., решили «развивать успех» в Средиземном море.

³² H. L. Stimson, M. Bundy. On Active Service in Peace and War, p. 447.

Однако было совершенно очевидно, что операция на Балканах с чисто военной точки зрения явно несостоятельна и не могла эффективно способствовать скорейшему разгрому фашизма в Европе. Еще в годы первой мировой войны была доказана несостоятельность «балканского варианта». Предпринятая тогда десантная операция в районе Галлиполи не дала желаемых результатов. И если, вопреки обнаружившейся в годы первой мировой войны военно-стратегической несостоятельности «балканского варианта», он вновь выдвигался на авансцену, то причинами тому были не военные, а определенные политические соображения.

«Балканский вариант» с самого начала являлся неотъемлемой частью средиземноморской стратегии, главная цель которой заключалась в затягивании войны между СССР и Германией с целью их взаимного истощения. Уже в силу одного этого «балканский вариант» имел вполне определенную политическую направленность, ясно выявившуюся в выступлении Черчилля на совещании в Белом доме в 1942 г. Намечая дальнейшие действия союзных войск, Черчилль предвидел их движение из бассейна Средиземного моря по «исторической линии Белград — Варшава»³³. Ясно, что одной из главных целей «балканского варианта» было предотвращение освобождения восточноевропейских стран, в том числе балканских, советскими войсками. В узком кругу Черчилль прямо говорил об этом: «Нужно не допустить Советскую Армию в долину Дуная и на Балканы»³⁴. Таким путем мировая реакция надеялась сохранить в этих странах реакционные режимы, подавить освободительное движение.

Уилмот сообщает, что в 1943 г. Черчилль все больше «беспокоился» за судьбу балканских и восточноевропейских стран. Настойчивое выдвижение английскими правящими кругами «балканского варианта» было связано с успешным развертыванием наступления Советской Армии. С другой стороны, это «беспокойство» вызывалось усилением влияния левых сил, возглавивших борьбу в этих странах против фашистских оккупантов и придавших ей в ряде стран подлинно народный, массовый характер. Английский историк Эрман вынужден признать, что рост влияния левых сил был одной из важных причин намечавшихся десантов в Грецию в 1943—1944 гг. с целью предупредить возможный ход событий в случае вывода германских войск из Греции под влиянием итальянской капитуляции³⁵.

«Балканский вариант», как и вся средиземноморская стратегия, нашел поддержку во влиятельных американских кругах, которые хотели, как сообщает Леги, закрепить за собой «контрольные позиции в районе Средиземного моря и на Ближнем Востоке»³⁶. Само собой разумеется, их, так же как и Черчилля, отнюдь не радовала перспектива освобождения балканских стран Советской Армией³⁷.

³³ H. W. Baldwin. Great Mistakes of the War, p. 30.

³⁴ Цит. по кн.: В. А. Секистов. «Странная война...», стр. 319.

³⁵ Д. ж. Эрман. Большая стратегия (август 1943 — сентябрь 1944), стр. 116—117.

³⁶ W. Leahy. I Was There. New York, 1950, p. 201.

³⁷ Говоря об определенной общности интересов империалистов Англии и США на Балканах, следует вместе с тем отметить и наличие между ними серьезных расхождений. Английские правящие круги ревниво относились к попыткам американских империалистов проникнуть на Балканы и обосноваться там, рассматривая эту область исключительно как сферу влияния английского империализма. Англичане долгое время не позволяли американским агентам направляться в балканские страны, если эти агенты не соглашались быть доставленными к месту назначения транспортными средствами английской разведки, пользоваться ее шифром и «присоединиться к английским акциям», т. е. действовать под контролем и по заданию английской разведки. Об этом сообщает в своей книге Роберт Паркер, бывший работник американской разведывательной службы.— R. Parker. Headquarters Budapest. New York, 1944, p. 327. Об англо-американских противоречиях свидетельствует также следующая факт. На Квебекской конференции в августе 1943 г. Рузвельт и Черчилль парализовали приглашение о помощи Соединенными Штатами в Грецию «освободительных сил», примерно равных по численности английским. Но спустя некоторое время Черчилль вернулся к этому вопросу и заявил, что американцам в Греции делать нечего.— L. Adamic. Dinner at the White House. Washington, 1946, p. 152.

Следует отметить, что английские и американские империалистические круги уже в первые годы войны стали заниматься разработкой планов послевоенного устройства стран Восточной Европы, включая и балканские государства. Как видно из мемуаров Черчилля, английский премьер выдвигал предложение о создании «Дунайской федерации» и «Балканской федерации»³⁸. К разработке этих планов были привлечены обосновавшиеся в Лондоне реакционные эмигранты из Румынии, Чехословакии, Югославии, Польши и других стран. При их участии вопрос о послевоенном устройстве этих европейских стран широко обсуждался в английской печати с 1941 г. При всем различии взглядов на формы и состав планировавшихся объединений государств их авторы сходились на одном: создаваемые конфедерации или федерации «политически и экономически будут поддерживаться говорящим по-английски миром»³⁹. Еще более определенно высказывался один румынский реакционный эмигрант, настаивавший на том, что руководство конфедерацией этих стран «должно быть на Британию»⁴⁰. В начале 1942 г. были сделаны первые шаги по осуществлению намеченных планов. 15 января 1942 г. в Лондоне было заключено между эмигрантскими правительствами Греции и Югославии соглашение о создании «Балканской конфедерации». А 23 января 1942 г. там же было подписано польско-чехословацкое соглашение об образовании другой конфедерации. В дальнейшем, как указывал бывший президент Чехословакии Э. Бенеш, эти две конфедерации должны были установить «естественную связь» и привести таким образом к «консолидации Европы»⁴¹. Эта «консолидация» означала по существу создание пресловутого «санитарного кордона» против СССР. В 1943 г., когда вопрос о создании федераций приобрел особую актуальность, профессор Сетон-Ватсон, один из известных экспертов английского правительства по делам придунайских и балканских стран, разработал подробный меморандум по этому вопросу.

Планы объединения восточноевропейских государств выдвигались также и в США. Один из таких планов, получивший название «пояса безопасности», предусматривал создание конфедерации, которая включила бы все страны Восточной Европы, а также прибалтийские советские социалистические республики — Литву, Латвию и Эстонию. Его автор Отто Габсбург, делавший мысль о возвращении на австрийский престол, при поддержке госдепартамента организовал специальный комитет борьбы за этот «пояс безопасности». В комитет вошли отъявленные реакционеры из числа европейских эмигрантов в США. Представители американских правящих кругов также с большим интересом отнеслись к плану «Балканской федерации», который предложили им в 1943 г. правящие румынские круги, понявшие неизбежность разгрома германского фашизма и стремившиеся заручиться поддержкой англо-американского блока для сохранения своего господства в стране⁴².

Одной из главных причин активности английских и американских империалистических и реакционных эмигрантских элементов в создании государственных объединений из восточноевропейских стран была боязнь революционного освободительного движения, которое, как они полагали, будет иметь особенно благоприятные условия для своего развития в этих странах после окончания войны⁴³. Реакционеры рассматривали конфедерации как средство поддержания в послевоенный период обанкротившихся антисоветских буржуазных режимов, рассчитывая после освобождения

³⁸ W. S. Churchill. The Second World War, vol. 4, p. 717.

³⁹ «Contemporary Review», April 1941, p. 379.

⁴⁰ P. Pavel. Why Rumania Failed. London, 1942, p. 272.

⁴¹ «Foreign Affairs», January 1942, p. 43.

⁴² Этот план и проект будущей конституции был передан румынской княгиней Мартой Бибеску генеральному консулу США в Стамбуле Бартону Барри. — «Scinteia», 8.VII.1950.

⁴³ P. Pavel. Why Rumania Failed, p. 261.

навязать народам этих стран реакционные эмигрантские правительства, связанные между собой договором о конфедерации.

1943 год вошел в историю под названием года коренного перелома в ходе войны. Советская Армия, захватив после битв под Сталинградом и Курском стратегическую инициативу в свои руки, повела мощное наступление, очищая советскую территорию от немецко-фашистских оккупантов.

Под влиянием военных успехов Советской Армии сторонники «балканского варианта» развили во второй половине 1943 г. большую активность. Как сообщает адъютант Эйзенхауэра Батчер, после получения в июле 1943 г. телеграммы Маршалла, одобряющей расширение масштабов военных действий в районе Средиземного моря в 1943—1944 гг., англо-американский Объединенный комитет начальников штабов приступил к составлению плана перенесения войны на Балканы, в частности в Грецию. В июле 1943 г. Стимсон и Черчилль встретились в Лондоне, где обсуждались преимущества вторжения на континент через Балканы. Во время этих переговоров Черчилль искал пути «освобождения британского и американского правительств от обязательства вторжения во Францию будущей весной»⁴⁴.

Черчилль в письме к Сметсу от 16 июля 1943 г. изложил план действий и подчеркнул свою решимость добиться перенесения военных действий на Балканы. «Мы не только должны захватить Рим и продвигнуться дальше на север в Италию, но наша правая рука должна оказать поддержку патриотам на Балканах. Все это вселяет большие надежды при условии, что представляющаяся возможность будет максимально использована. Я уверен в успешности результата наших действий и приложу все усилия, чтобы добиться согласия наших союзников. В противном случае мы имеем достаточно силы, чтобы действовать самостоятельно»⁴⁵.

В период заключения перемирия с Италией английским командованием на Среднем Востоке по указанию Черчилля была организована военная экспедиция с целью захвата Додеканесских островов. Американский автор Тагуэл в своей работе отмечает, что эта экспедиция была предпринята без консультации с американцами и являлась подготовкой к проникновению на Балканы⁴⁶. В период с 8 по 18 сентября англичане оккупировали острова Кастельрессо, Кос, Лерос, Самос, Сими, Стампалия. Германскому командованию, обеспокоенному перспективой атаки через Балканы, эта операция показалась предвестником крупного вторжения на Балканы, и оно приняло контрмеры. Против англичан были брошены превосходящие силы немецко-фашистских войск. Бои шли несколько недель, англичане были изгнаны с захваченных ими плацдармов, понеся в результате этой самостоятельной акции значительные потери.

В начале октября Черчилль предпринял безуспешную попытку добиться от Рузвельта посылки американских войск в Восточное Средиземное море. «Я считаю, — писал Черчилль 7 октября 1943 г., — что Итальянский и Балканский полуострова связаны между собой в военном и политическом отношении и по существу представляют собой единый военный театр, с которым нам приходится иметь дело»⁴⁷. Отвечая ему, Рузвельт в своем письме от 9 октября писал: «Вполне понимая Ваши затруднения в восточной части Средиземного моря, я, посылая свою предыдущую телеграмму, руководствовался мыслью, что не следует допускать отвлечения сил с итальянского театра, если это может поставить под угрозу безопасность союзных армий в Италии, и что никакие действия для достижения более мелких целей не должны ставить под угрозу успех операций «Оверлорд». Рузвельт высказался за продвижение на север Италии. «Мне

⁴⁴ H. Butcher. My Three Years with Eisenhower. New York, 1946, p. 373.

⁴⁵ W. S. Churchill. The Second World War, vol. 5, p. 34—35.

⁴⁶ R. G. Tugwell. The Democratic Roosevelt. New York, 1957, p. 628.

⁴⁷ W. S. Churchill. The Second World War, vol. 5, p. 187.

представляется,— писал он,— что здесь союзники создадут более серьезную угрозу Балканам, чем неизбежно рискованные десантные операции против Родоса»⁴⁸.

Операции в Сицилии и Италии рассматривались Черчиллем как шаг к вторжению на Балканы. «Когда летом 1943 г. мы вломились в Сицилию и Италию, Балканы, и особенно Югославия, не покидали моих мыслей»⁴⁹.

Будучи уверен в том, что Балканский полуостров явится ареной военных операций союзных войск, Черчилль послал туда осенью 1943 г. миссию полковника Маклина с целью расчистить путь для последующих акций на Балканах. В октябре 1943 г. союзники создали базу торпедных катеров на острове Лисса (в Адриатическом море), захваченном югославскими партизанами⁵⁰.

О намерении осуществить в это время «балканский вариант» свидетельствует и переписка Черчилля и Рузвельта со Сталиным. 1 октября 1943 г. советскому правительству было сообщено о военных планах англо-американских союзников. «Наши силы на Средиземном море,— говорилось в одном из посланий,— весьма напряжены из-за создания армии в Италии численностью около 600 000 человек к концу ноября, а также вследствие того, что мы пытаемся полностью воспользоваться крахом Италии на Эгейских островах и на Балканском полуострове»⁵¹. Об этом же свидетельствуют протоколы заседания комитета начальников штабов от 19 октября 1943 г., на котором Черчилль суммировал следующие основные цели стратегии ближайшего будущего: 1) максимально увеличить силы на итальянском фронте; 2) вступить на Балканы; 3) сохранить позиции на Эгейском море; 4) наращивать мощь воздушных сил и усиливать воздушные атаки на Германию и т. д. В циркулярном письме британским начальникам штабов, озаглавленном «Будущие операции на европейском и средиземноморском театрах» и датированном 20 ноября 1943 г., Черчилль настаивал на прекращении отвода войск и десантных средств из Средиземноморья, проводившегося с целью подготовки в 1944 г. вторжения через Ла-Манш. Он требовал употребить всю энергию для захвата Рима, предлагал обеспечить плацдармы на Далматинском побережье Югославии, захватить острова Корфу и Аргостоли и т. п.⁵²

Вопрос об операциях на Балканах поднимался англичанами на Московской конференции министров иностранных дел Англии, США и СССР в октябре 1943 г. В инструкции Черчилля Идену подчеркивалось твердое намерение английского премьер-министра добиться пересмотра планов на 1944 г., т. е. отсрочить вторжение в Западную Европу и предпринять взамен этого более решительные действия с юга Европы. Идену предлагалось на конференции выяснить: «Может ли получить их (русских.— Н. Л.) одобрение план наших действий через Эгейское море, вовлечение в войну Турции и открытие Дарданелл и Босфора с тем, чтобы английские военно-морские и торговые суда смогли оказать помощь русскому наступлению, и мы в конце концов могли бы подать русским правую руку на Дунае?»⁵³. Стимсон также свидетельствует, что на Московской конференции англичане пытались заменить «Оверлорд» операциями на Балканах⁵⁴.

Правящие круги Англии и США на Московском совещании министров иностранных дел попытались, кроме того, провести решение о создании в Европе в послевоенный период объединенный «малых» государств, в том числе «Балканской федерации». Советский Союз решительно выступил

⁴⁸ Ibid., p. 190—191.

⁴⁹ Ibid., p. 410.

⁵⁰ R. de Belot. The Struggle for the Mediterranean 1939—1945, p. 243.

⁵¹ «Переписка...», т. I, стр. 166—167.

⁵² Дж. Эрман. Большая стратегия (август 1943 — сентябрь 1944), стр. 546—547.

⁵³ W. S. Churchill. The Second World War, vol. 5, p. 255.

⁵⁴ H. Stimson, M. Bundy. On Active Service in Peace and War, p. 439.

против попытки воскресить политику «санитарного кордона» против СССР. «Справедливость требует сказать,— говорилось в редакционной статье газеты «Известия»,— что некоторые из проектов федерации, выдвинутых в последнее время на Западе, явно отдают гнилостным душком этой давно обанкротившейся враждебной Советскому Союзу политики»⁵⁵. Потерпев неудачу на Московском совещании, англо-американские империалистические круги в дальнейшем не прекратили возни вокруг планов создания федерации или конфедерации из балканских и других восточноевропейских стран.

Принятое союзниками в Квебеке (август 1943 г.) решение о вторжении через Ла-Манш не помешало Черчиллю на конференции в Каире 22—26 ноября, где англо-американцы вырабатывали единую линию поведения на предстоящей конференции с участием СССР в Тегеране, употребить все свое красноречие для доказательства выгоды операций в Эгейском море, на Балканах и в Италии. И он добился своего. Предложенная английским штабом программа действий в бассейне Средиземного моря в ожидании вторжения в Западную Европу, по признанию английских военных, могла оттянуть, а точнее говоря, сорвать это вторжение; тем не менее США согласились с английской программой, которую было решено взять в качестве основы для переговоров Англии и США с СССР в Тегеране⁵⁶.

Принятие подобного решения официальная английская и американская историография пытается оправдать предположением, что СССР был «заинтересован в получении прямой и немедленной помощи со средиземноморской арены», что русские желали «видеть союзников на Балканах»⁵⁷. Подобную аргументацию следует признать явно неудачной, ибо позиция Советского Союза по вопросу об открытии второго фронта была ясно изложена в ряде документов. Советское правительство неизменно выступало с требованием скорейшего открытия второго фронта в Западной Европе, ибо только он мог действительно облегчить положение Советской Армии и привести к быстрому разгрому фашистской Германии объединенными усилиями союзников по антигитлеровской коалиции. Это требование было еще раз подтверждено 2 октября 1943 г. в предложении советского правительства относительно повестки дня совещания министров иностранных дел СССР, США и Англии в Москве, где говорилось: «Рассмотреть мероприятия по сокращению сроков войны против Германии и ее союзников в Европе.

Имеются в виду такие безотлагательные мероприятия со стороны Правительств Великобритании и США еще в 1943 г., которые обеспечат вторжение англо-американских армий в Западную Европу через Ла-Манш и которые паряду с мощными ударами советских войск по основным силам германской армии на советско-германском фронте должны коренным образом подорвать военно-стратегическое положение Германии и привести к решительному сокращению сроков войны»⁵⁸.

Истинной целью принятия на Каирской конференции английского предложения относительно военных действий в восточной части Средиземного моря, на Балканах и в Италии была не «забота» о мнимой заинтересованности СССР в этих операциях, а совершенно иные соображения. Тагуэл признает, что Черчилль выразил в Каире «пожелание двинуть войска на север, чтобы встретиться с русским наступлением где-нибудь

⁵⁵ «Известия», 18.XI. 1943.

⁵⁶ США, поддерживая средиземноморскую стратегию, в то время уделяли очень большое внимание операциям в Азии. Генерал Исмей сообщал Черчиллю, что американский комитет начальников штабов, по-видимому, «спокойно» отнесется к отсрочке операции «Оверлорд», но никогда не согласится отложить операцию «Бакавир» — захват Андаманских островов в Индийском океане.— Дж. Эрман. Большая стратегия (август 1943 — сентябрь 1944), стр. 189.

⁵⁷ G. H a r r i s o n. Cross-Channel Attack, p. 120.

⁵⁸ «Перениска...», т. II, стр. 285.

на Балканах и предотвратить будущие беспорядки в Европе»⁵⁹. Иными словами, речь шла о недопущении Советской Армии в Центральную и Юго-Восточную Европу и о подавлении революционного освободительного движения народов этих стран.

Все эти факты разоблачают лживость версии английской буржуазной историографии о том, что английские военные и политические руководители будто бы не имели намерения организовать вторжение на Балканах, которое могло бы явиться заменой основному вторжению через Ла-Манш или привести к его оттяжке. Эрман, например, заявляет: «Что касается 1943 г., то балканская кампания с участием значительных союзных сил — миф». Но, как явствует из вышеизложенного, это совсем не миф. Ссылка Эрмана на то, что операции на Балканах намечалось проводить малыми силами, несостоятельна. История второй мировой войны показывает, что нередко англо-американское командование расширяло масштабы операций, первоначально планировавшиеся как «вспомогательные», «промежуточные», «отвлекающие», и делало их основными под предлогом использования представившихся возможностей. Примером тому может быть североафриканская кампания, которая, по мысли некоторых английских стратегов, должна была отвлечь немецко-фашистские войска из Европы и обеспечить выигрыш времени для подготовки вторжения англо-американских войск через Ла-Манш. В 1942—1943 гг. она фактически стала основной операцией, подменив собой второй фронт в Европе. Под предлогом использования открывшихся возможностей союзники перенесли свои операции из Северной Африки в Сицилию и Италию, сорвав тем самым открытие второго фронта во Франции в 1943 г. Срывалось открытие второго фронта на Западе и в случае десанта союзников на Балканском полуострове. Кроме того, вторжение на Балканский полуостров с последующим движением по «исторической линии Белград — Варшава», которое предлагал Черчилль, могло быть осуществлено только большими силами союзных войск.

При обсуждении военных планов союзников на Тегеранской конференции Черчилль опять настойчиво добивался вторжения англо-американских войск на Балканский полуостров. Стимсон сообщает, что в Тегеране Черчилль долго пытался убедить его в необходимости предпринять операции в Восточном Средиземноморье «даже ценой отсрочки «Оверлорда»»⁶⁰. Всем присутствовавшим на конференции, отмечал Элиот Рузвельт, находившийся в то время с отцом в Тегеране, было ясно, что Черчилль, настаивая на высадке англо-американских войск на Балканах, хотел, чтобы они «врезались клином в Центральную Европу, чтобы не пустить Красную Армию в Австрию и Румынию и даже, если возможно, в Венгрию»⁶¹.

Советская делегация, руководствуясь интересами скорейшего разгрома фашизма и окончания кровопролитной войны, потребовала в Тегеране от правительств США и Англии выполнения обязательств об открытии второго фронта на территории Северной Франции.

В Тегеране, наконец, было принято решение о вторжении союзных войск в Европу через Ла-Манш не позднее 1 мая 1944 г.

Если до Тегерана американские правящие круги оказывались, как утверждают буржуазные историки, «побежденными» и шли на компромисс с англичанами в вопросе об открытии второго фронта, то теперь этого не случилось. Дальнейшее оттягивание основного вторжения в Северную Францию становилось, с точки зрения империалистических кругов США, опасным. Американские стратеги, по свидетельству Х. Болдуина, боялись, что вторгнувшиеся на Балканы союзные войска надолго застрянут там, преодолевая сопротивление противника и трудности, связанные с гористой местностью и отсутствием широко разветвленной сети железных и шоссе-

⁵⁹ R. G. Tugwell. The Democratic Roosevelt, p. 628.

⁶⁰ H. Stimson, M. Bundy. On Active Service in Peace and War, p. 439.

⁶¹ Э. Рузвельт. Его глазами, стр. 187.

ных дорог. А это «позволило бы русским почти безостановочно пройти всю Северную Германию, Нидерланды и, возможно, даже Францию»⁶².

Несмотря на настойчивые усилия Черчилля, «балканский вариант» не прошел на Тегеранской конференции ни в полном, ни в урезанном виде⁶³.

Однако и после этого сторонники «балканского варианта» предпринимали шаги, чтобы добиться его осуществления в той или иной форме. Черчилль продолжал питать надежду на так называемую «трансадриатическую операцию», а также на продвижение союзных англо-американских войск на север Италии с последующим выходом через Люблянское дефиле к Вене и на Балканы; Черчилль также не упускал из виду возможности военного десанта в Грецию. Вопросы, связанные с этими операциями, постоянно привлекали к себе внимание союзного командования в период после Тегеранской конференции.

В самом конце 1943 г. произошла реорганизация командования союзными войсками в бассейне Средиземного моря. По инициативе англичан было создано верховное командование на средиземноморском театре. После того как Эйзенхауэр был назначен 24 декабря 1943 г. командующим союзными войсками вторжения в Западную Европу, во главе средиземноморского командования был поставлен английский генерал Уилсон, а его заместителем стал американский генерал Деверс. Союзные войска в Италии, состоявшие из 8-й английской армии под командованием генерала Лиза (он заменил на этом посту генерала Монтгомери) и 5-й американской армии под командованием генерала Кларка, находились под общим руководством английского генерала Александра, командующего группой союзных армий в Италии.

Выдвигая предложение о создании верховного средиземноморского командования, английский штаб мотивировал его необходимостью создать такой орган, который был бы ответствен за операции союзных войск в Греции, Албании, Югославии, Болгарии, Румынии, Венгрии, на о. Крите, Эгейских островах и в Турции. Это командование располагало бы правом перебрасывать вооруженные силы с одного участка на другой. «Мы считаем это особенно желательным, учитывая благоприятные возможности, которые могут появиться на Балканах, и влияние, которое могут оказать действия в этом районе на нашу основную кампанию в Италии»⁶⁴. Следовательно, реорганизация верховного средиземноморского командования преследовала цель обеспечить реализацию «балканского варианта» в той или иной его разновидности.

Имея в виду усиление средиземноморского театра, сторонники «балканского варианта» выступили против вывода оттуда англо-американских войск, предназначенных решением Тегеранской конференции для участия во вторжении через Ла-Манш. Уже в декабре 1943 г. Черчилль с целью обеспечить успех операций в Италии внес предложение задержать

⁶² Н. W. Baldwin. *Great Mistakes of the War*, p. 40.

⁶³ Следует отметить, что президент США, в целом выступавший в Тегеране за открытие второго фронта в Северной Франции, занимал, однако, не совсем последовательную позицию. Так, например, он внес предложение сопроводить основное вторжение союзников через Ла-Манш десантом англо-американских войск на Адриатическом побережье. «Рузвельт,— пишет Р. Шервуд — удивил и встревожил Гопкинса своим уноминанием о возможности операции через Адриатическое море для дальнейшего наступления с помощью партизан Тито на северо-восток — в Румынию, чтобы соединиться с Красной Армией, наступающей на юг из района Одессы». Гопкинс после этого послал адмиралу Кингу записку: «Кто выдвигает этот план адриатической операции, к которому президент постоянно возвращается?» В ответ на это Кинг написал: «Насколько мне известно, это его собственная идея». — Р. Шервуд. Рузвельт и Гопкинс, т. 2, стр. 473. Можно предположить, что идея «трансадриатической операции» выдвигалась Рузвельтом в известной степени как уступка Черчиллю, как своего рода компромисс. Черчилль поспешил присоединиться к предложению Рузвельта, которое, однако, не прошло: в качестве сопровождающей операции была утверждена высадка англо-американских войск в Южную Францию, получившая затем название операции «Эввилл».

⁶⁴ Дж. Эрман. *Большая стратегия* (август 1943 — сентябрь 1944), стр. 146.

переброску десантных средств из Средиземноморья в Англию. Рузвельт согласился на это без колебаний⁶⁵.

Весной и летом 1944 г. английское командование усилило свое внимание к Балканам. В английской истории второй мировой войны приведена карта возможных стратегических операций союзных войск в апреле — августе 1944 г., на которой, в частности, обозначены: 1) движение из Северной Италии через Люблянский проход; 2) десантные операции в Триест из Бари, центра операций через Адриатику. В июле 1944 г. в связи с ростом влияния и сил ЭАМ были выработаны два плана оккупации Греции. Один из этих планов предусматривал вторжение английских соединений общей численностью 80 тыс. человек, оккупацию Афин, Салоник, Мореи и всего западного побережья. По второму плану предполагалось более малочисленными силами захватить лишь Афины и Салоники.

6 июня 1944 г. был наконец открыт второй фронт. Согласованными ударами с востока и запада войска СССР, США и Англии стали громить германский фашизм, мощь которого уже была подорвана героической Советской Армией. Эффективное военное сотрудничество стран антигитлеровской коалиции на заключительном этапе войны навсегда останется в памяти народов СССР, США и Англии. Оно приблизило час окончательной победы над фашизмом.

Но и в этот период противники честного сотрудничества с СССР и лояльного выполнения США и Англией принятых на себя обязательств не прекратили своей деятельности. Черчилль и другие сторонники «балканского варианта», стремясь добиться в том или ином виде реализации этого плана, стали затягивать начало операции «Энвилл». Еще в феврале 1944 г. англичане заявили о невозможности якобы своевременного осуществления этой операции, проводимой в основном силами средиземноморского командования, и потребовали ее отсрочки. Американские стратеги согласились с ними, и эта операция началась лишь в августе 1944 г.

Добившись этой отсрочки и чувствуя, что «балканский вариант» находит поддержку в определенных американских кругах, английские военные руководители на заседании объединенного англо-американского штаба в Лондоне 11 июня 1944 г. потребовали пересмотра союзной стратегии в Средиземном море. Поскольку операция «Энвилл» отложена, заявляли они, то не следует дробить силы в Италии и выводить оттуда войска, предназначенные для вторжения в Южную Францию. Напротив, следует шире развернуть боевые действия в Северной Италии. На этом заседании Маршалл, Кинг, Арнольд выступили за проведение операции «Энвилл», но при этом признали «первостепенную необходимость» продвижения союзных сил до линии Пиза — Римини.

В результате 14 июня 1944 г. Уилсону было предписано обеспечить наступление в Италии до упомянутой линии и одновременно энергично готовить вторжение в Южной Франции или на северном побережье Адриатики. «Окончательный выбор направления, — подчеркивалось в предписании, — будет зависеть от общего развития стратегической обстановки»⁶⁶. Это предписание можно было рассматривать как возможный в дальнейшем отказ от «Энвилла» ради балканского направления, ценность которого заключалась не столько в его стратегической важности, с точки зрения ведения войны против фашистской Германии, сколько в политических выгодах для определенных империалистических кругов Англии и США.

Не случайно поэтому на совещании с Маршаллом и Кингом в Италии 17 июля 1944 г. Уилсон выдвинул новое предложение, смысл которого заключался в следующем: предоставить в распоряжение генерала Александера все имеющиеся и будущие резервы средиземноморского командо-

⁶⁵ Там же, стр. 239.

⁶⁶ Ch. Wilmot. The Struggle for Europe, p. 450.

вания для продолжения его наступления от линии Пиза — Римини в долину По и, при поддержке десантных операций на Истрийском полуострове, пройти через Люблянские ворота в Венгерскую долину.

Это предложение Уилсона было целиком поддержано английским штабом и встретило одобрение американского генерала Кларка, выступавшего против отвода части союзных войск из Италии для вторжения в Южную Францию. Кларк находил план англичан «мудрым» и со своей стороны предложил воспользоваться тем преимуществом, которое давало англо-американскому командованию положение в Югославии, охваченной партизанской борьбой против гитлеровцев. Он считал необходимым перебросить часть сил союзников через Адриатическое море на защищаемые югославскими партизанами плацдармы, а основную массу англо-американских войск в Италию бросить через Люблянские ворота к Вене. Таким путем, указывал Кларк, союзники имели бы после окончания войны более сильные позиции в этой части Европы⁶⁷. Умалчивая о далеко идущих целях предполагаемой акции англо-американских войск, Черчилль настойчиво твердил о ней в посланиях к главе советского правительства в июне — июле 1944 г.

Однако надежды на осуществление этой разновидности «балканского варианта» увяли еще до того, как войска Александера вышли в Ломбардскую долину. Дело в том, что американские военные и политические руководители в целом выступили против плана Уилсона и настояли на отправке семи дивизий из Италии в Южную Францию. Рузвельт писал Черчиллю: «Я не могу согласиться с использованием американских войск для наступления на Италию и на Балканы и не думаю, что французы согласятся на такое использование своих войск»⁶⁸. На этот раз, отмечал Стимсон, президент и объединенный американский штаб проявили твердость⁶⁹. Этот факт говорит о том, что американские руководители могли настоять на своем. По-видимому, они сумели бы убедить своих английских партнеров в необходимости открыть второй фронт в 1942 или 1943 г., если бы сами очень хотели этого.

Что же все-таки вынудило американских руководителей, в значительной мере разделявших средиземноморскую стратегию, отказаться от поддержки английского предложения?

Во-первых, следует учитывать, что на достижение собственных целей на Балканах у США было мало надежды. В это время основную массу сил союзников в Италии и вообще на средиземноморском театре составляли английские, индийские, канадские, южноафриканские, новозеландские войска, польский корпус Андерса, греческая бригада и другие подчиненные Англии войска. США, кроме того, не располагали на Балканах такой мощной агентурой, какую имела там Англия, а без этого трудно было обеспечить выполнение собственных целей.

Важной причиной, повлиявшей на правительство США, явилось также нежелание ухудшать отношения с СССР, в участии которого в войне против Японии США были очень заинтересованы, ибо не надеялись тогда на скорый разгром ее без помощи Советского Союза. В телеграмме Черчиллю Рузвельт писал: «По советско-англо-американскому соглашению в Тегеране я не могу без согласия Сталина использовать где-либо в другом месте вооруженные силы и снаряжение (предназначенные для операции «Энвилл». — *Н. Л.*)»⁷⁰.

Но главной причиной, побудившей Рузвельта окончательно отказаться от «балканского варианта», было опасение, что операции на Балканах могут отрицательно сказаться на развертывании «Оверлорда» и тем са-

⁶⁷ H. W. Baldwin. *Great Mistakes of the War*, p. 36—37.

⁶⁸ W. S. Churchill. *The Second World War*, vol. 6, p. 57.

⁶⁹ H. Stimson, M. Bundy. *On Active Service in Peace and War*, p. 444.

⁷⁰ Ch. Wilmot. *The Struggle for Europe*, p. 452.

мым будут подорваны позиции Рузвельта на президентских выборах в 1944 г. «По чисто политическим причинам внутреннего порядка,— писал Рузвельт в одном из своих посланий Черчиллю,— я не мог бы выдержать даже малейшего поражения в операции «Оверлорд», если бы стало известно, что довольно крупные силы отвлечены на Балканы»⁷¹. Кампания на Балканах могла явиться в глазах избирателей примером использования войск США в целях Англии. А это, отмечает Уилмот, отрицательно сказалось бы на результатах выборов. Операции же в Южной Франции могли получить поддержку даже со стороны тех, кто был готов отдать предпочтение войне с Японией. Рисковать «Оверлордом» не хотел и американский генералитет, рассматривавший вторжение в Западную Европу как вопрос своего военного престижа.

Твердое решение политических и военных руководителей США провести операцию «Энвилл» подорвало шансы сторонников «балканского варианта». Однако они продолжали надеяться на возможность проведения этого плана в жизнь, тем более, что силы союзников в Италии были все еще значительными⁷². Кроме того, приверженцы «балканского варианта» не теряли надежд осуществить его путем вовлечения в войну Турции.

На последнем вопросе следует остановиться несколько подробнее. В книге французских буржуазных авторов Пьера и Рене Госсе констатируется связь между «балканским вариантом» и втягиванием Турции в войну и очень верно подмечается, что воинственность Турции на последнем этапе войны была частью «балканского варианта» Черчилля⁷³. О намерении использовать турецкую армию для захвата Балканского полуострова пишет известный английский военный писатель Д. Фуллер. Исследуя стратегию и тактику воюющих сторон во второй мировой войне, он упоминает о том, что у Черчилля был «грандиозный план вооружить 45 турецких дивизий и бросить их в войну, захватить Балканы...»⁷⁴

Вопрос о вовлечении Турции в войну на стороне антигитлеровской коалиции занимал видное место в союзнической дипломатии. В конце ноября 1942 г. Черчилль информировал Сталина о шагах, предпринимаемых в этом направлении. Отвечая английскому премьеру, глава советского правительства писал: «Я разделяю Ваше мнение и мнение Президента Рузвельта о желательности сделать все возможное, чтобы Турция весной (1943 г.— *Н. Л.*) вступила в войну на нашей стороне»⁷⁵. В тот период вступление Турции в войну имело бы немаловажное значение для изоляции Гитлера и его сообщников и могло бы способствовать разгрому фашизма. В январе 1943 г. Черчилль встретился в Адане с Иненю, Сараджоглу и другими турецкими руководителями. Во время этой встречи, как сообщила газета «Daily Telegraph and Morning Post», обсуждался вопрос об отношении Турции к возможным операциям союзников на Балканах⁷⁶. Однако Черчилль, действовавший, как он сам об этом заявлял, с полного одобрения Рузвельта, не настаивал в тот момент на скором или немедленном вступлении Турции в войну⁷⁷. И это вполне понятно: советские войска были еще далеко от Балкан. От турецких правителей он требовал лишь вооружаться, чтобы в пужный момент начать действовать.

«The Times» в номере от 8 февраля 1943 г. следующим образом писала об обстоятельствах, при которых состоится вступление Турции в войну:

⁷¹ W. S. Churchill. The Second World War, vol. 6, p. 57.

⁷² В июле и августе 1944 г. с целью добиться активизации наступательных действий в Северной Италии на итальянском фронте побывали английский король Георг, а затем премьер-министр Черчилль. Оба они имели беседы с генералами Александером и Кларком.— M. Clark. Calculated Risk. New York, 1950, p. 371.

⁷³ Pierre et Renée Gosset. La deuxième guerre. Les secrets de la paix manquée. Paris, 1951, p. 241.

⁷⁴ Дж. Ф. С. Фуллер. Вторая мировая война 1939—1945 гг. М., 1956, стр. 342.

⁷⁵ «Переписка...», т. I, стр. 78.

⁷⁶ «Daily Telegraph and Morning Post», 4.II.1943.

⁷⁷ «The Times», 12.II.1943.

Военные действия и вытекающее из них политическое развитие в Юго-Восточной Европе могут принять такой оборот, что вызовут внезапное разрушение политической структуры оси на Балканах. В этом случае 15 или 16 немецких дивизий, расположенных в настоящее время на Балканах, окажутся не в состоянии справиться с ситуацией, и немцы действительно решат уйти за Дунай, если положение станет слишком критическим для них. Когда это произойдет, то возникнет угроза распространения анархии и хаоса в балканских странах с их смертоносными политическими страстями и ничем не сдерживаемой национальной ненавистью». В этих условиях, многозначительно писала газета, «дисциплинированные войска, какими являются турецкие, могут сыграть выдающуюся и полезную роль, способствуя поддержанию порядка на полуострове, и предотвратить насильственные перевороты на полуострове до восстановления более нормальных условий»⁷⁸. Турецким войскам отводилась, следовательно, роль империалистического жандарма на Балканах.

Вступление Турции на Балканы мыслилось Черчиллем при активном участии англо-американских союзников, которые должны были не только поставить в большом количестве военные материалы для турецкой армии, но и послать свои войска. Помимо посылки подразделений зенитной артиллерии и противотанковых частей, в дальнейшем намечалось, как об этом пишет Черчилль, отправить польский корпус вместе с частями 9-й и 10-й английских армий. Это лишний раз опровергает утверждение Эрмана о том, что «балканский вариант» предполагалось осуществить якобы малыми силами.

В марте — апреле 1943 г. в Турции побывали командующий английскими войсками на Ближнем и Среднем Востоке Уилсон и главный маршал авиации Дуглас. Между турецким правительством и английской торговой палатой был подписан договор, предусматривающий реконструкцию портов в Александrette и Мерсине в связи с увеличением морских перевозок из Англии и США. Правительства США и Англии стали во все возрастающих размерах снабжать Турцию оружием и военными материалами. Только в 1943 г. Турция получила, по свидетельству Черчилля, английского и американского вооружения на 20 млн. ф. ст.⁷⁹.

Осенью 1943 г. в связи с успешным наступлением советских войск их приближением к юго-западным границам СССР деятельность Черчилля по вовлечению Турции в войну активизировалась. В начале ноября 1943 г. в Каире состоялась встреча Идена с Менеменджиоглу. «The Times» 22 ноября 1944 г. утверждала, что во время этой встречи рассматривался вопрос о вступлении Турции в войну.

На второй Каирской конференции, 4—6 декабря 1943 г., Англия и США сделали президенту Турции официальное предложение присоединиться к союзникам в их войне против фашистской Германии. Хэлл свидетельствует, что в Каире «президент Иненю «в принципе» согласился на вступление Турции в войну»⁸⁰. Было решено, что подготовка Турции к вступлению в войну будет включать два этапа: 1) до 15 февраля 1944 г. — военные поставки и посылка до 2 тыс. английских специалистов; 2) с 15 февраля 1944 г. — прибытие в Турцию 17 эскадрилий королевских английских военно-воздушных сил. Кроме того, на март 1944 г. планировались операции двух английских дивизий на островах Родос⁸¹.

Казалось бы, что вступление Турции в войну — вопрос уже решенный. Как видно из более позднего признания Черчилля, Англия надеялась на вступление Турции в войну в феврале или марте 1944 г.⁸² Сторонники

⁷⁸ «The Times», 8.II.1943.

⁷⁹ «The Times», 25.V.1944.

⁸⁰ C. Hull. The Memoirs, vol. II. New York, 1948, p. 1370.

⁸¹ Дж. Эрман. Большая стратегия (август 1943 — сентябрь 1944), стр. 215—216.

⁸² «The Times», 25.V.1944.

«балканского варианта» не скрывали радости по поводу соглашения, достигнутого с турецкими правящими кругами. В своем выступлении в палате общин 14 декабря 1943 г. Иден говорил: «Я чувствую себя вправе сообщить палате, что Каирская конференция № 2 вселяет в нас уверенность»⁸³.

Однако Турция не вступила в войну ни в феврале, ни в марте 1944 г. Это вызвало резкое недовольство и своего рода репрессии по отношению к Турции со стороны английских и американских империалистов, обеспокоенных угрозой крушения своих планов на Балканах. 12 февраля было объявлено о прекращении военных переговоров Англии с Турцией, проводившихся с начала января 1944 г. в Анкаре. Англия прекратила поставки Турции нефти, вооружения и снаряжения. Из Турции были отозваны некоторые английские авиационные и военные специалисты. 26 февраля 1944 г. «The Times» с раздражением писала, что турецкая политика выжидания в конце концов сделает ненужным участие Турции в войне. Газета не договаривала, что союзники заинтересованы в ее участии постольку, поскольку советские войска еще не освободили Балканы.

Стабилизация весной 1944 г. советско-германского фронта на его южном участке, где советские войска уже вступили на территорию Северной Румынии и остановились на линии Пашкань — Дубоссары — Яссы и далее по Днестру, возродила надежды сторонников осуществления «балканского варианта» путем использования турецких войск. «Теперь, — писал Черчилль, — у Турции имеется последний шанс вступить в войну на стороне союзников, и ее вступление на этой стадии оказало бы сильное влияние на будущее Юго-Восточной Европы»⁸⁴. В это время английское и американское правительства вновь усилили свой нажим на Турцию. 14 апреля 1944 г. послы Англии и США вручили турецкому правительству резкие ноты по вопросу о торговле Турции со странами оси. Смысл вручения этих нот выходил далеко за пределы коммерческих отношений Турции с фашистской Германией. Если Турция будет придерживаться прежнего курса выжидания, угрожал Черчилль, то это «не обеспечит туркам той сильной позиции, какую они имели бы в случае их присоединения к союзникам»⁸⁵. Как показывает Хэлл, правительство США весной и летом 1944 г., особенно в июле, также проявляло большую активность по вовлечению Турции в войну⁸⁶. Румынская газета «Curentul» в конце апреля 1944 г. писала, что англичане и американцы за спиной СССР оказывают сильнейшее давление на Турцию, добиваясь ее вступления в войну на Балканах⁸⁷.

Позиция Советского Союза в этом вопросе определялась интересами общей борьбы против гитлеризма. Однако СССР не подвергал турецкое правительство такому нажиму и советовал союзникам не насиловать его волю. В послании Черчиллю глава советского правительства писал: «Лучше оставить Турцию в покое и предоставить ее своей воле, не делая новых нажимов на Турцию»⁸⁸.

Под давлением англичан и американцев турецкие правящие круги, как об этом свидетельствуют факты, стали склоняться к вступлению в войну. В конце апреля 1944 г. турецкие власти задержали два румынских парохода, что было расценено как шаг Турции на пути к вступлению в войну⁸⁹. Затем последовал, по определению Черчилля, «знаменательный жест» — прекращение турецких поставок в Германию, подкрепленное отставкой с поста министра иностранных дел Менеменджиоглу, на которого турецкое правительство попыталось свалить ответственность за нарушение

⁸³ «The Times», 15.XII.1943.

⁸⁴ W. S. Churchill. The Second World War, vol. 6, p. 69.

⁸⁵ «The Times», 25.V.1944.

⁸⁶ C. Hull. The Memoirs, vol. II, p. 1375—1376.

⁸⁷ «Curentul», 21.IV.1944.

⁸⁸ «Переписка...», т. I, стр. 241.

⁸⁹ «Правда», 21.IV.1944.

конвенции в Монте и пропуск судов держав оси в Черное море. 2 августа 1944 г. Турция формально порвала все отношения с гитлеровской Германией. Создавалось впечатление, что в ближайшее время Турция вступит в войну и вторгнется своими войсками на Балканы.

Однако Турция все же не вступила в войну летом 1944 г. События, развернувшиеся во второй половине августа 1944 г., сорвали планы англо-американской реакции использовать Турцию в качестве своего орудия на Балканах.

20 августа 1944 г. началось наступление советских войск на юго-западном направлении. Прорвав оборону противника, войска 2-го и 3-го Украинского фронтов окружили и уничтожили под Кишиневом крупную группировку фашистских войск и стремительно двинулись вперед. Советские войска освободили от фашистского господства Румынию и Болгарию и оказали помощь народам Югославии в их борьбе против немецко-фашистских захватчиков. В результате успешно проведенной Яско-Кишиневской операции перед Советской Армией открылся путь в Венгрию. Гитлеровская Германия потеряла Балканы, лишилась очень важных для нее поставок нефти, сырья и продовольствия, поступающих из балканских стран.

Вместе с тем освобождение стран Юго-Восточной Европы советскими войсками было ударом и по замыслам англо-американских реакционеров. «New York Times» признавала, что «капитуляция Румынии (открывшая путь Советской Армии на Балканы.— *Н. Л.*), как об этом свидетельствует реакция лондонских дипломатических кругов, явилась для Британии громом среди ясного неба»⁹⁰. Выход Румынии из войны в результате наступления Советской Армии и свержения румынскими трудящимися фашистской диктатуры Антонеску, а также последующее освобождение советскими войсками Болгарии окончательно похорошили так называемый «балканский вариант».

В результате освобождения стран Центральной и Юго-Восточной Европы Советской Армией перед народами этих стран были открыты перспективы демократического развития. Трудящиеся ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы под руководством коммунистических партий взяли власть в свои руки, навсегда положив конец господству капиталистических порядков. Трудящиеся стран народной демократии как зеницу ока берегут свои политические и социальные завоевания, достигнутые в ходе упорной борьбы.

⁹⁰ «New York Times», 25.VIII.1944.